

ЛЕНИН И независимые государства Востока

А. ЛЕОНИДОВ

ЗВЕСТНО, что Ленин еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции самым внимательным образом следил за революционными народными движениями в колониальных и полуколониальных странах. Раньше всех других ведущих европейских марксистов он понял, какое огромное значение суждено было приобрести народам этих стран в мировой политике нашего времени. Мысль о союзе рабочего движения с национально-освободительным принадлежала ему. Каутский, Отто Бауэр и другие «коронные» теоретики II Интернационала не считали нужным обращать внимание на далекие заокеанские страны. Они были уверены, что и в XX веке, как в девятнадцатом все дела в мире будут решаться европейцами, да в какой-то мере еще американцами. Никто из них не понимал, что почва под европейско-американским капитализмом уже колебалась и что карта мира завтра станет совсем иной.

Ленин предугадал это еще до первой мировой войны. Он предвидел, что народы Азии, Африки и Латинской Америки вскоре займут одно из важнейших мест на международной арене, и в своих лучших политических планах считался с этим. После Октябрьской революции он неоднократно поднимал эти вопросы в своих книгах, брошюрах и выступлениях. Проследим, как отношение Ленина к антиимпериалистическому движению колониальных и полуколониальных народов отразилось в написанных им в те годы политических письмах, в личных беседах или ответах корреспондентам.

РАЗГОВОР С МУХАММЕДОМ ВАЛИ-ХАНОМ

В феврале 1919 года новый эмир Афганистана Аманулла-хан объявляет, что его страна больше не признает над собой никакой чужеземной власти и считает себя свободной во внутренней и внешней политике. Несколько месяцев спустя Англия, пытавшаяся колонизировать Афганистан еще в XIX веке, отвечает Аманулле-хану так, как отвечала в то время в подобных случаях всегда: вооруженным нападением на слабую страну. Советская республика первой признает независимость Афганистана и аннулирует старые царские долги, ущемлявшие афганский суверенитет. 7 апреля 1919 года Аманулла-хан пишет Ленину в обычном в то время восточном стиле:

«Так как Вы, Ваше Величество, мой великий и любезный друг — Президент Великого Российского государства, вместе с другими своими товарищами — друзьями человечества взяли на себя почетную и благородную задачу заботиться о мире и благе людей и провозгласили принцип свободы и равноправия стран и народов всего мира, то я счастлив впервые от имени стремящегося к прогрессу афганского народа направить Вам свое настоящее дружеское

ственное послание независимого и свободного Афганистана».

25 июля 1919 года Ленин, отвечая на вопрос американского агентства Юнайтед пресс: «Какова тактика Российской Советской Республики по отношению к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам вне пределов России?» — заявляет: «Деятельность нашей Советской республики в Афганистане, Индии и других мусульманских странах вне России такова же, как наша деятельность среди многочисленных мусульман и других нерусских народностей внутри России. ...Мы всячески помогаем самостоятельному свободному развитию каждой народности...».

10 октября 1919 года в Москву из афганской столицы Кабула приезжает афганский Чрезвычайный посол Мухаммед Вали-хан. В пути ему пришлось пробыть почти полгода. Во время поездки по не упорядоченным в годы гражданской войны железным дорогам члены афганской миссии вместе с русскими пассажирами разбирали на станциях и полустанках заборы и старые заброшенные здания, чтобы набрать топлива для паровоза. 14 октября 1919 года Ленин принимает посла. В отчете о приеме говорит:

«Тов. Ленин встретил посла в своем рабочем кабинете со словами: «Я очень рад видеть в красной столице рабоче-крестьянского правительства представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига». На это посол ответил: «Я протягиваю Вам дружескую руку и надеюсь, что Вы сможете освободиться от гнета европейского империализма всему Востоку». Во время начавшейся затем беседы тов. Ленин говорил, что Советская власть, власть трудящихся и угнетенных, стремится именно к тому, о чем говорил афганский Чрезвычайный посол, но что необходимо, чтобы мусульманский Восток это понял и помогал Советской России в Великой освободительной войне. Посол на это ответил, что он может утверждать, что мусульманский Восток это понял и что близок тот час, когда весь мир увидит, что европейскому империализму нет места на Востоке».

Вскоре после этого входивший в состав афганской миссии представитель духовенства — высший судья афганской армии Мовлеви Сейфуллахман-хан обращается к работнику Наркоминдела Н. Н. Нариманову с просьбой «показать» ему Ленина. На вопрос, что, собственно, его интересует, Мовлеви отвечает: «Его проповедь, его отношение к угнетенным ярко его выделяют из среды современных политиков и вождей всего мира. В нем я вижу пророка».

Известие о пребывании афганцев в Москве и их разговорах с Лениным быстро распространяется по всему Востоку. В следующем году Максим Горький пишет: «Из глухих деревень Индии, проходя сотни

верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробраются в Кабул, в русскую миссию, индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают: «Что такое Ленин?»

Скоро об этом узнает вся Азия.

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В том же 1919 году, когда велись переговоры с афганцами, Советское правительство посылает в Советскую Среднюю Азию, по-тогдашнему Туркестан, комиссию, членам которой вменяется в обязанность руководствоваться в своей работе следующим постановлением: «Самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов...». В связи с отправкой комиссии Ленин обращается со следующим письмом к «товарищам коммунистам Туркестана»:

«Товарищи! Позвольте мне обратиться к Вам не в качестве Председателя Совнаркома и Совета обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и британским во главе его — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе...».

Империалистический мир взволнован. Как воспримут идеи Ленина народы Востока, которым, по законам киплинговского «белого человека» — сахиба, и пикнуть не положено? Каковы дальнейшие намерения «красного вождя» в Кремле? 18 февраля 1920 года корреспондент американского информационного агентства Виганд спрашивает Ленина об этом. Ленин отвечает:

«Наши планы в Азии?»

Те же, что в Европе: мирное сожительство с народами, с рабочими и крестьянами всех наций, про-

сыпающимся к новой жизни, к жизни без эксплуатации, без помещиков, без капиталистов, без купцов. Империалистическая война 1914—1918, война капиталистов англо-французской (и русской) группы против капиталистов германо-австрийской группы из-за дележа мира разбудила Азию и усилила там, как и везде, стремление к свободе, к мирному труду, к недопущению войн впредь.

Ленин отвечает американскому журналисту. Но о словах его рано или поздно опять услышат люди в самых отдаленных городах и деревнях Азии.

ТЕЛЕГРАММА КЕМАЛЮ АТАТЮРКУ

В те же дни на борьбу за национальную независимость поднимается другая страна Востока — Турция. Под руководством Кемаль-паши (впоследствии Атаатюрк) турки Анатолии сбрасывают прогнившую власть султана, провозглашают республику и отказываются признать продиктованный английским министром Керзоном Севрский мирный договор, по которому страна должна фактически превратиться в колонию. В ответ Англия толкает своего ставленника, греческого премьер-министра Венизелоса, на вооруженную интервенцию в Малой Азии.

Кемаль-паша обращается к Ленину с просьбой помочь молодому турецкому государству в его борьбе против империализма, и Турция получает срочно необходимую ей помощь. 18 декабря 1920 года Кемаль-паша пишет Ленину: «В твердом убеждении, что только наше тесное сотрудничество приведет нас к желанной цели, — я приветствую всякое дальнейшее укрепление связывающих нас дружеских уз. Я бесконечно благодарен Вам за ту дальновидную политику, которую начала по Вашему Высокому почину проводить Советская Республика как на Востоке, так и во всем мире». 7 января 1921 года Ленин отвечает Кемаль-паше. В его телеграмме говорится:

«...Я рад констатировать, что меры, принимаемые нами в отношении малых наций, правильно истолкованы Вами и встречают с Вашей стороны прием, который может только благоприятствовать установлению хорошего взаимопонимания и взаимного доверия.

Позвольте мне выразить Вам еще раз нашу благодарность за Ваше сообщение, а также наши самые искренние пожелания турецкому народу и его правительству, которые с несокрушимой энергией борются за независимость и процветание своей страны».

Еще при жизни Ленина Турция побеждает интервентов и окончательно утверждает свою независимость. В 1921 году Кемаль-паша заявляет в Великом национальном собрании Турции: «Мы с Россией — друзья. Ибо Россия раньше, чем кто-либо иной, признала наши национальные права и прояви-

ла к ним уважение. При этих условиях как сегодня, так и завтра, да и всегда Россия может быть уверена в дружбе с Турцией».

Поддержка Лениным национально-освободительных сил в Турции и Афганистане, как и его политика в отношении Персии, меняет расстановку сил на Ближнем и Среднем Востоке. Керзон, считавший, что вся эта зона уже в его руках, отброшен назад. Английский империализм терпит самое тяжелое поражение за все время своего проникновения на Восток. Оправиться здесь он уже не сумеет.

Летом 1921 года Ленин в связи с проведением новой экономической политики Советской республики еще раз заостряет внимание на отношении Советского государства к народам Востока. 7 августа в письме председателю Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана он рекомендует:

«...внимательное, осторожное, с рядом уступок отношение к мусульманской бедноте.

Можно и должно сочетать и закрепить линию мудрую, осторожную, соблюдающую интересы нашей «мировой политики» на всем Востоке...».

В тот же день в письме одному из членов Туркбюро ЦК РКП(б) Ленин снова подчеркивает, что советская политика в Туркестане «должна быть образцом для всего Востока».

Какое исключительное значение он придает этому вопросу, видно и из его письма советским работникам в Туркестане 13 сентября 1921 года:

«...Для всей нашей Weltpolitik¹ дьявольски важно завоевать доверие туземцев: трижды и четырежды завоевать; доказать, что мы не империалисты, что мы **уклона** в эту сторону не потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой. Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным».

Ленин опять оказался прав. Мы знаем, какое огромное влияние его политика в Советской Средней Азии десятилетиями оказывала и все еще оказывает на народы Востока.

БЕСЕДА С СУХЭ-БАТОРОМ

Вскоре речь идет уже не об одних мусульманских народах в Азии. Тогда же, когда идеи Ленина вызывают бурю на Ближнем и Среднем Востоке, они проникают на Дальний Восток. Волнуется и начинает думать о «новой жизни» народ, которого на Западе всегда считали «неподвижным», застывшим в феодальном укладе, неспособным к приятию современной цивилизации, — монголы. Кочевники-скотоводы, которых называют аратами, садятся на коней, создают свою революционную армию и доби-

¹ Мировой политики. — Ред.

ваются свободы. Китайские милитаристы, белогвардейские банды, ставленники японской военщины изгнаны из страны с помощью Красной Армии. Предстоит уничтожение феодального строя. Вся тысячелетняя история монголов начинается заново.

2 ноября 1921 года в Москву прибывает их делегация. В ее составе — монгольский национальный герой, главнокомандующий Народно-революционной армией и военный министр в недавно созданном монгольском народном правительстве Сухэ-Батор. Ленин принимает монгольскую делегацию 5 ноября. Один из ее членов, тогдашний заместитель министра иностранных дел в монгольском народном правительстве Б. Церендорж, пишет впоследствии в своих воспоминаниях:

«Ленин долго беседовал с членами делегации. Он внимательно слушал наши рассказы, живо интересовался самыми разными вопросами жизни народной Монголии, давал полезные советы. В частности, Владимир Ильич обратил наше внимание на необходимость поднять уровень просвещения и культуры монгольского народа, одновременно подчеркнув, что нужно всемерно развивать собственную экономику с целью удовлетворения всех потребностей народа».

Отвечая на вопрос монгольской делегации: «Будет ли победоносной национально-освободительная борьба?» — Ленин говорит:

«Я сам участвую в революционном движении 30 лет и по личному опыту знаю, как трудно любому народу освободиться от своих внешних и внутренних поработителей. Но несмотря на то, что Монголия — страна скотоводческая, а основная масса ее населения — пастухи-кочевники, она достигла в своей революции больших успехов, а главное — закрепила эти успехи созданием своей народно-революционной партии, задача которой стать массовой и не быть засоренной чуждыми элементами».

Ленин предупреждает, что впереди немало трудностей:

«Много еще надо будет поработать революционерам над своим государственным, хозяйственным и культурным строительством, пока из пастушеских элементов создастся пролетарская масса, которая впоследствии поможет «превращению» народно-революционной партии в коммунистическую».

Ленин подчеркивает, что только из островков нового хозяйственного уклада, созданного под влиянием партии и правительства, сложится новая некапиталистическая экономическая система аратской Монголии.

В тот же день, когда Ленин принимает монгольскую делегацию, подписывается советско-монгольское соглашение. Дружба между обеими странами с того времени — а прошло почти полвека — никогда не прерывалась. История Монгольской Народной Республики подтверждает, что советы Ленина о

строительстве «новой некапиталистической экономики» в этой древней стране, когда-то считавшейся образцом азиатского феодализма, были с успехом проведены в жизнь.

КОЛОНИАЛИЗМ И ЛЕЙБОРИЗМ

Рост национально-освободительного движения в странах Азии и советская политика дружбы с народами Востока вызывают в начале 20-х годов настоящее бешенство в стане империалистов, прежде всего — в Лондоне. Английской колониальной империи, считавшейся до толе вечной и несокрушимой, суждено существовать еще четверть или треть века, но ее своды начинают дрожать уже при Ленине. Министр иностранных дел Англии лорд Керзон, консерватор из консерваторов, рвет и мечет, услышав о ленинских принципах отношений с колониальными народами. В антисоветской кампании в Англии участвуют и правые лейбористы, представители горделивой и тупой рабочей аристократии, десятилетиями подкармливавшейся крохами от колониальной сверхприбыли. Правые лейбористы выступают с нападками на советскую политику на Кавказе.

В телефонограмме Чичерину, продиктованной 27 декабря 1921 года, Ленин предлагает послать «архивежливую» ноту в ответ английской Рабочей партии и продолжает:

«...чтобы навести руководителей британской Рабочей партии на мысль о том, что значат современные империалистические отношения в международной политике, мы предлагаем ей благосклонно рассмотреть: во-первых, о выводе английских войск из Ирландии и об устройстве там референдума; во-вторых, то же относительно Индии; в-третьих, то же относительно японских войск из Кореи; в-четвертых, то же относительно всех стран, в которых находятся войска какого-либо из крупных империалистических государств. В ноте выразить в отменно-вежливой форме ту мысль, что люди, которые захотят подумать над этими нашими предложениями и над системой империалистических отношений в международной политике, могут оказаться способными понять «интересный» характер предложений, сделанных нами английской Рабочей партии...».

Нельзя отрицать, что читателю этих ленинских строк невольно приходят на ум некоторые мысли в отношении современной внешней политики Лейбористской партии — например, в отношении Родезии, Вьетнама или островов в Карибском море.

Сегодня мы знаем, как точно представлял себе Ленин будущее национально-освободительного движения. Что касается Азии, то для каждого историка несомненно: в начавшемся после первой мировой войны национальном возрождении этого континента главную роль сыграл В. И. Ленин.